

Вырезка из газеты

ЗАРЯ ВОСТОКА

- 2 МАР 1979.

г. Тбилиси

я 0010

МУЗЫКА

ПЕРВАЯ ПОПЫТКА

Свое новое сочинение «Нам — 60» композитор Рубен Кажилоти назвал ораторией для баритона, тенора, меццо-сопрано, хора и эстрадного инструментального ансамбля. Оно привлекает своей необычностью. Либретто составлено автором с использованием отдельных образцов поэзии В. Маяковского, М. Светлова, С. Есенина, С. Орлова, Р. Гамзатова, Е. Долматовского, Е. Евтушенко, И. Марцинявичюса и других поэтов. Произведение состоит из четырех больших частей, включающих пятнадцать номеров, пролога и эпилога. Исполнение его предполагает, помимо пения и музыки, театрализованное оформление с применением световых эффектов и выразительных средств пантомимы. Однако даже без них, оратория «Нам — 60» в интерпретации эстрадного ансамбля «Ингури», прозвучав на концертах в Тбилиси и других городах республики, завоевала определенный успех у слушателей, обратив на себя внимание в первую очередь значительностью замысла.

На недавнем прошедшем расширенном заседании секретариата Союза композиторов Грузии присутствующие познакомились с магнитофонной записью одного из таких концертов. Непосредственное восприятие исполнения любого произведения и восприятие записи этого исполнения — вещи разные. Несомненно, такого рода знакомство с новым сочинением несколько сгладило значительность идейного замысла. И, кроме того, запись музыки, поданная в «чистом виде», без других компонентов зрелища, обнажила отдельные уязвимые места, и о них-то и шел деловой и нелицеприятный разговор.

Высказывались разные суждения о самом сочинении

Р. Кажилоти, делались замечания и давались советы специального характера по устранению имеющихся минусов. Критику вызвало жанровое определение произведения. При соблюдении внешних примет — масштабности, наличии конкретной сюжетной линии, сольных и хоровых номеров — это не оратория уже хотя бы потому, что главенствующим не оказывается хоровое начало, а мощь симфонического оркестра заменена усилителями современного эстрадного ансамбля. Думается, правильнее было бы назвать эту оригинальную попытку синтеза глубокого содержания с «фонетикой» эстрадного стиля героической поэмой. В пользу этого свидетельствует и наличие эмоциональной насыщенности произведения, и свобода его построения. Кроме того, уже существует ряд локально-инструментальных сочинений, названных поэмой, отнесенных к жанру, считавшемуся ранее принадлежностью инструментальной музыки.

Р. Кажилоти известен как автор, весьма смело оперирующий сложными средствами современного композиторского письма, что не раз проявлялось в тех его сочинениях, которые требуют известной подготовки для их восприятия. Думается, когда он обратился к сфере легкой музыки, нельзя было ожидать того же авторского почерка. Однако та «облегченность» гармонической фактуры, однотипность и некоторая монотонность ритмического языка, то не всегда оригинальное использование приемов «коллажа», которые имеют место в произведении, выглядят другой крайностью и справедливо вызвали упреки коллег композитора. Никто не отрицает, что сложность решения задачи, которую поставил

композитор, велика. Но это не может служить оправданием отсутствия в некоторых случаях строгости в выборе средств. Возможно, использование общепотребительных мелодических оборотов, ритмических формул и тембровых красок, ставших стандартными, имеет свой смысл. Эти средства выразительности дажно «на слуху» у той молодежной аудитории, которой в первую очередь адресуется произведение Р. Кажилоти. Вероятно, момент «узнавания» музыки, сразу же погружающей в сферу привычного, в какой-то степени необходим. Музыка, не отвлекая внимания и как бы отступая на второй план, дает возможность лучше услышать текст, проникнуться смыслом и значительностью его. Но когда теряется чувство меры, не значит ли все это, что автор идет на поводу у определенной части слушателя, з то время как он должен доставлять не только радость встречи с уже известным, но и открывать нечто новое, стимулируя интерес и прививая вкус к этому новому. Только тогда музыка сможет подняться до высот подлинного искусства, призванного совершенствовать человека.

Проблема обращения эстрады к серьезным, идейно насыщенным произведениям назрела давно. И первую попытку создания такого произведения в нашей республике можно только приветствовать. Выслушав справедливую и дружескую критику коллег, автор, вероятно, учтет ее при подготовке этого интересного опуса к намечающейся новой его постановке силами артистов Грузинской филармонии и Государственного театра пантомимы.

Н. ДИМИТРИАДИ,
кандидат искусствоведения.